

Однако она не знала, насколько глубокой была вражда между Люй Шаньтун и семьёй Ван и как сильно Ван Цзюнь ненавидел её дочь.

Ван Цзюнь сидел в кабинете генерального директора. Рядом с рабочим столом стояла фотография, на которой он и Нини улыбались, излучая счастье, способное вызвать зависть. Перед фотографией лежал изысканный футляр с бриллиантовым кольцом. Это было обручальное кольцо, которое он подарил Нини, но позже его нашла уборщица, обнаружившая кольцо застрявшим в щели двери ванной.

Он сразу же бросился в ванную, остановившись у массивной деревянной двери, на которой виднелись глубокие царапины, оставленные когтями, с едва заметными следами крови. Особенно выделялись следы на ручке — это были не просто царапины, но и следы укусов. Ван Цзюнь видел, как Нини превращалась в кролика, и её маленькие зубки могли справляться только с морковью и капустой. Сколько же усилий ей понадобилось, чтобы так повредить замок, но всё же она не смогла открыть эту роковую дверь.

Сердце Ван Цзюня онемело от боли, а ненависть бушевала, как неудержимая река. Он вытер лицо, скорректировал выражение и вернулся домой, где встретился с госпожой Люй. Он по-прежнему был вежлив, выразил соболезнования и проявил заботу, которая казалась неизменной. Самое главное, госпожа Люй, столкнувшись с множеством препятствий, получила от Ван Цзюня уверенное обещание помочь Люй Шаньтун.

Тронутая, госпожа Люй сразу же связалась с дочерью, но мать Ван Цзюня заметила холодный взгляд сына за её спиной.

Инь Мосяо получил сообщение от Ван Цзюня и передал его Фэн Баю.

— Люй Шаньтун? Кажется, она последняя из клана Люй. Удивительно, что она всё ещё жива.

Фэн Бай не испытывал к ней ни капли сострадания, но сейчас она была ключом к открытию горы Я, и он был готов забрать её, даже если она ему не нравилась.

— Она с даосом Ицином, — сообщил Инь Мосяо.

Фэн Бай мгновенно вскочил на ноги, вспомнив обещание, данное Чжаншу. Нини была убита этим мерзким даосом.

— Где его логово?

В голосе Фэн Бая слышалась решимость, и Инь Мосяо невольно усмехнулся.

— Не торопись. Эти даосы, кажется, услышали о горе Я и держат Люй Шаньтун в своих руках, надеясь попытать счастья там.

Фэн Бай удивлённо спросил:

— Что ещё есть на горе Я, кроме могилы Драконьего Владыки и моей Фениксовой кости?

Разве могила дракона недостаточно привлекательна?

Инь Мосяо не интересовался погребальными дарами, но если Фэн Бай хотел их, он был готов отдать всё.

— У драконов много золота, серебра, драгоценных камней и нефритовых изделий. Драконы богаты, возможно, там есть и магические артефакты, но, вероятно, они давно потеряли свою силу. Ты хочешь их?

Фэн Бай услышал в голосе Инь Мосяо щедрость и вспомнил о своей бедности и долгах, которые он не сможет выплатить до скончания веков. Как он мог отказаться от чего-то, что можно превратить в деньги?

Но, как бы ни был он беден, у него всё же была гордость. Сказать прямо, что он хочет, было бы похоже на девушек, ждущих подарков от своих возлюбленных. Лучше проникнуть в могилу дракона и тайком забрать несколько вещей.

Молчание Фэн Бая не ввело Инь Мосяо в заблуждение.

— Значит, ты хочешь. Не беспокойся, всё это будет твоим.

Как он может так хорошо меня понимать? — недовольно подумал Фэн Бай, уголки его губ поднялись в улыбке.

— Это ты сказал, я ничего не просил.

Если бы Фэн Бай посмотрел в зеркало, он увидел бы, что его выражение лица точно такое же, как у героинь в сериалах, которых он презирал за их лицемерие.

На другом конце провода Инь Мосяо был в прекрасном настроении, его улыбка была полна нежности, а голос звучал так мягко, что Чжимэн, видевшая его холодную и безжалостную сторону, не могла сдержать раздражения.

— После всего этого хочешь поесть морепродуктов в рыбном ресторане? Или, может быть, сменить меню на западное?

Скорее бы он подписал документы, чтобы я могла уйти! — внутренне вздохнула Чжимэн,

ожидаая подписи директора Иня.

— Тогда договоримся встретиться после всего этого.

Директор Инь положил трубку и, наконец, поставил свою подпись. Чжимэн потрогала грудь, чувствуя себя уставшей, и решила, что позже ей нужно будет найти кого-нибудь, чтобы расслабиться.

Люй Шаньтун прогуливалась по торговому центру, покупая одну вещь за другой, не проявляя ни малейшего беспокойства о своём будущем. За ней следовали двое мужчин, якобы по её приказу, но на самом деле они следили за ней. Люй Шаньтун притворилась, что не замечает этого, и нагрузила их своими покупками.

— Мисс Люй, вы не устали? Может, вернёмся? Даос сказал, что время почти подошло.

Люй Шаньтун почти обошла весь торговый центр, доведя мужчин до предела. Она положила понравившуюся сумочку в руки одного из них и, хотя выглядела недовольной, согласилась вернуться.

— Я беру эту сумочку. Оплатите её, а я схожу в туалет, и тогда мы уйдём.

Пока она соглашалась, у мужчин не было возражений. Один пошёл к кассе, а другой последовал за Люй Шаньтун в туалет, ожидая у двери.

Как только она вошла в туалет, она закрыла дверь и с тревогой начала звонить.

— Брат Ацзюнь, спаси меня!

Мужчина у двери, опёршись на стену, играл на телефоне, когда почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Подняв голову, он почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

То же самое произошло с другим мужчиной, который, оплатив покупку, исчез за углом.

Люй Шаньтун нервно пряталась в туалете, пока не получила звонок от Ван Цзюня.

— Шаньтун, выходи, всё безопасно.

В этот момент Люй Шаньтун могла только сдерживать рыдания. Она привела себя в порядок, вышла из туалета и увидела высокого и статного Ван Цзюня, прислонившегося к стене торгового центра. Слезы снова потекли по её лицу, и она быстро подошла к нему, звук её

каблуков стал торопливым и неровным. Ван Цзюнь почувствовал, как её руки крепко обхватили его.

— Брат Ацзюнь, мне было так страшно, я думала, что больше никогда тебя не увижу...

С детства Ван Цзюнь не мог видеть её слёз, но сейчас он с трудом сдерживал отвращение, чтобы не оттолкнуть её сразу. Он посмотрел на её руки, обхватившие его талию, и, не выражая эмоций, освободился от них.

— Всё в порядке, теперь ты в безопасности. Давай быстрее уйдём отсюда.

Люй Шаньтун послушно кивнула, её глаза были красными, а лицо выражало зависимость, которую трудно было отвергнуть.

В трудные времена видно, на кого можно положиться. Она чётко это понимала.

К счастью, Нини умерла, и у неё появился этот шанс.

У Ван Цзюня было ощущение, что он ненавидит Люй Шаньтун, но сегодня, увидев её большие глаза, полные страдания, его сердце невольно смягчилось, как будто перед ним стояла его Нини. Он не смог полностью оттолкнуть её.

Но это ощущение быстро исчезло.

Только когда они сели в машину, Люй Шаньтун вздохнула с облегчением, наконец избавившись от судьбы жертвы. Однако через некоторое время она поняла, что они едут не в дом семьи Ван, а в другое место, куда она никогда не хотела попадать.

— Брат Ацзюнь, куда мы едем? Разве мы не поедem к твоим родителям? Моя мама сейчас живёт в вашем доме, верно?

Ван Цзюнь ответил:

— Мы едем к тому даосу.

Лицо Люй Шаньтун побледнело, и она умоляюще сказала:

— Не ходи, брат Ацзюнь, даос Ицин очень силён, у него есть магические способности, обычные люди не могут с ним справиться! Мы умрём! Я уже в безопасности, пожалуйста, не ходи к нему, не провоцируй его!

<http://bllate.org/book/15418/1363634>